

Увидев, что дети кивнули, Линь Ханьчжи достал огромный тканевый мешок. Вместе с Ци Гу они раскрыли его, после чего жестом велели остальным надеть перчатки и помочь.

Мяо Юэ и Пубу Гэсан отнеслись к этому без особых эмоций: поймав взгляд, они сразу присели и начали собирать кости в мешок. Му Синчэнь не обладал таким уровнем взаимопонимания и замер на пару секунд, прежде чем тоже подошёл.

Когда через перчатки он ощутил холод кости, в нём на мгновение поднялся инстинктивный страх. Но всё-таки он был айдолом — не годилось появляться перед зрителями с перекошенным лицом, поэтому очень быстро взял себя в руки.

Когда людей много, дело спорится. Вскоре все кости оказались в одном мешке, который туго завязали. Теперь уж буквально — ты во мне, я в тебе.

□«Тайны потустороннего», кто кроме тебя ещё относится ко мне как к судмедэксперту? Вы реально показываете мне такое в прямом эфире□

□У меня мурашки по голове а-а-а-а. Остальные ладно, но Му Синчэнь, как ты умудряешься сохранять каменное лицо?!□

□Я знаю ответ: обычный обязательный навык айдола — контроль мимики□

□Ладно-ладно, хотя бы в способности не менять выражение лица уже есть стиль Гугу□

□А дальше что? Даже Гугу не сможет в одиночку взорвать целую гору, да?□

□Тише, я шашлык жарю□

□Разве не говорили, что у шоу государственная поддержка? Достать немного взрывчатки, думаю, не проблема□

□Что за звук?□

Дрон повернул камеру на гул и звук вращающихся лопастей. В чёрном небе быстро приближался вертолёт с горящими задними огнями. В то же время несколько человек в гражданской одежде открыли дверь и сбросили мягкую лестницу.

Вертолёт завис прямо перед группой, ожидая, пока они поднимутся. Крепкий мужчина, первым высунувшийся наружу, чтобы принять мешок с останками, оказался до боли знакомым: тот самый «рыбак», который прежде доставил Ци Гу и остальных к храму Хай-гуна.

Теперь они даже не пытались притворяться.

Какой нормальный «рыбак» одинаково умеет водить и скоростной катер, и вертолёт?

□Вот это да. Я же тогда что говорил? Я же говорил, этот рыбак не так прост!□

□Похоже, это не боевой вертолёт. Значит, не бомбить прилетели?□

Вскоре все благополучно поднялись на борт.

Дверь медленно закрылась, толстое прозрачное стекло отделило их от храма Хай-гуна. Ци Гу сказал пилоту впереди:

— Пожалуйста, поднимайтесь как можно быстрее. И как можно выше.

Обычно при полёте гражданской авиацией подъём растягивают, чтобы пассажиры успевали адаптироваться, но сейчас время поджимало, больше медлить было нельзя.

Пилот был профессионалом и отлично сотрудничал. Ничего не спросив, он сразу выполнил просьбу Ци Гу. О возможностях вертолёта и говорить не стоило: технологии давно шагнули вперёд, и эта машина явно превосходила обычные гражданские модели. Вскоре между вертолётom и островом Хай-гуна образовалась внушительная высота.

Внизу остров теперь казался размером с муравья; человеку с чуть худшим зрением даже трудно было бы понять, где именно находится храм.

□Сильное предчувствие, что Гугу сейчас снова покажет класс□

□+1. Верю в Гугу, всё будет идеально□

□Неужели Гугу ещё и дистанционно заставит остров Хай-гуна взорваться?□

□С его силой уже кажется, что нет ничего невозможного□

□Ничего не видно. Можно было хотя бы телескоп поставить?□

□Один дрон не отступил. Переключитесь на него□

□Ладно-ладно, съёмочная группа действительно всё предусмотрела□

Зрители быстро переключили изображение на оставшийся дрон. На установленном в вертолётё экране тоже появился его видеопоток.

На плавучем острове, перед храмом Хай-гуна, шесть талисманов на местах прежних захоронений, которые уже почти потускнели, будто исчерпав силы, вдруг снова вспыхнули ослепительным золотым светом. На этот раз сияние было ещё ярче, чем при замене останков. В одно мгновение весь остров Хай-гуна осветило так ясно, словно наступил день.

Остров будто почувствовал угрозу: затрясся, с него посыпались камни и песок, земля заходила ходуном, всё заволочло пылью. В это же время Ци Гу выпрямился в салоне вертолётёта, закрыл глаза и, сложив указательный и средний пальцы правой руки, коснулся межбровья.

В его сознании возник полный облик храма Хай-гуна, затем извилистые ходы внутри горы и даже красное коралловое дерево в её центре. Картина казалась невероятно сложной, но в голове Ци Гу сложилась за одно мгновение.

В следующий миг, по одной его мысли, ослепительно-белый свет поглотил весь остров.

Сияние оказалось настолько ярким, что все зрители перед экранами невольно зажмурились. Когда они вновь открыли глаза, храм Хай-гуна уже в одно мгновение превратился в пыль и каменные обломки. Они сыпались в море, а часть подхватила взрывная волна, подняв в воздух облако дыма и пыли.

И без того бледное лицо Ци Гу стало почти прозрачным. В уголке рта проступила алая кровь. Он открыл глаза, пошатнулся, но не успел качнуться и секунды, как стоявший рядом Линь Ханьчжи заключил его в объятия.

На самом деле они рассматривали вариант уничтожить остров военными средствами, но в итоге отказались. Остров Хай-гуна был живым: даже рассыпавшись в песок, его части могли снова собраться и восстановиться. Превращение обратно в остров было лишь вопросом времени. Это лечило бы симптомы, а не болезнь.

Но если сначала накрыть весь остров талисманами Ци Гу, а затем уничтожить — другое дело. В тот миг, когда вспыхнул белый свет, всё на острове лишилось возможности убежать или укрыться. Вся жизненная активность была полностью уничтожена, и остров превратился в обычную безжизненную грязь.

Только ради того, чтобы обмануть старую технику живых свай и временно заменить кости и души шестерых детей, Ци Гу вплёл в талисманы по несколько капель истинной крови, выжатой из средних пальцев его и Линь Ханьчжи. Такая кровь драгоценна, поэтому Ци Гу и стал заметно бледнее.

А когда он направил духовную силу этой крови на уничтожение острова, слабость усилилась ещё сильнее.

Если приглядеться, Линь Ханьчжи тоже выглядел хуже.

Но он и так всегда был бледен, поэтому разница между «бледным на одну степень» и «бледным на две» почти не бросалась в глаза. Остальные даже не заметили перемен.

Заметил только Ци Гу.

На самом деле год назад он не рискнул бы прибегнуть к столь опасному способу.

Но за этот год, с тех пор как он присоединился к «Тайнам потустороннего», Ци Гу смутно ощущал, что его совершенствование ускоряется, а сила растёт очень быстро... Или, вернее, именно такой и должна была быть его настоящая скорость развития. Раньше всё шло медленно лишь потому, что его судьба была слишком неблагоприятной и какая-то сила подавляла его.

Теперь давление ослабевало, и он закономерно становился всё сильнее.

Пока в голове переплетались разные мысли, Ци Гу хотел поднять руку и сказать Линь Ханьчжи, что с ним всё нормально, но тот уже подхватил его на руки и осторожно усадил в кресло. В персиковых глазах стояла мрачная тревога.

Ци Гу спокойно сказал:

— Со мной всё хорошо. Садись.

Линь Ханьчжи отдал не меньше истинной крови, чем он.

Однако Линь Ханьчжи лишь легко улыбнулся:

— Нормально. Я спущусь и ещё раз всё проверю. Убедимся, что ничего не осталось, и тогда уйдём. А ты отдыхай.

После этого он посмотрел на Мяо Юэ.

Та тут же отозвалась:

— Обещаю присмотреть за братом Ци.

Линь Ханьчжи удовлетворённо кивнул, совершенно естественно взял лежавший рядом парашют, нажал кнопку двери. В салон хлынул ледяной воздух.

С таким выражением, словно просто шагал с двадцатисантиметровой ступеньки, Линь Ханьчжи прыгнул вниз с высоты в тысячу метров.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949225>